

ЗООЛОГИЯ

Е. П. Спангенберг

Краткие дополнения к фауне птиц Армении

Начиная с 1935 г. и в течение ряда последующих лет мне пришлось посещать горную Армению. Цель моих выездов заключалась в контроле результатов акклиматизации енотовидной собаки, выпущенной в 17 километрах от г. Кировакана. Подутно я собирал птиц и делал над ними биологические наблюдения. Район, где я работал — Делижанское ущелье, расположенное между г. Делижаном и г. Кироваканом. Кроме того, я предпринял кратковременные выезды и производил сборы материала в ущелье Понзор и на берегах озера Севан. Работой охвачены: осень 1935 г., осень 1936 г., весна и лето 1937 г. и осень и начало зимы 1940 г. В результате этих выездов мною была собрана крупная орнитологическая коллекция и сделаны многочисленные биологические наблюдения над птицами. Это побудило меня опубликовать результаты моей работы. Однако, в 1942 г. вышла в свет капитальная сводка А. Ф. Ляйстера и Г. В. Соснина „Материалы по орнитофауне Армянской ССР“, изданная Армянским филиалом Академии Наук СССР, и напечатание моей статьи по птицам Делижанского ущелья в целом виде оказалось не целесообразным. Вследствие этого я ограничиваюсь краткими дополнениями к вышеуказанной сводке, останавливаясь лишь на тех видах, данные по которым в ней крайне скудны или полностью отсутствуют.

Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczi*
 Taczanowski

В Армении и в частности под Делижаном кавказский тетерев был найден еще в конце прошлого столетия А. Ф. Млокосевичем (13). Позднее его наблюдали здесь ряд орнитологов.

Ознакомившись с фауной Делижанского ущелья, я убедился, что кавказский тетерев не только обыкновенная, но местами положительно многочисленная птица хребтов и склонов этой территории. Осенью и в самом начале зимы, во время горных охот, я встречал тетеревов значительными обществами на протяжении гор от города Кировакана до курорта Делижана. В удачные дни в октябре и ноябре я без особого труда добывал за экскурсию от 2 до 7 особей.

Посетив ущелье поздней весной, я захватил конец токов, а в более поздние сроки часто поднимал гнездящихся тетерок, маток с выводками, а изредка и линяющих петушков. Многочисленные наблюдения за птицами, добыча свыше 50 экземпляров и нахождение гнезд — все это дало мне значительный биологический материал. Однако, ряд статей, посвященных биологии этого вида [7, 6, 18, 11, 12, 3, 15] и выход в свет последней работы — сводки Ю. В. Аверьяна [1] заставляют меня лишь кратко коснуться биологических особенностей кавказского тетерева в исследованной части Армении.

В Делижанском ущелье кавказский тетерев распространен повсеместно. Нормально он держится лишь на тех хребтах и северных склонах гор, где в субальпийской зоне широко распространены леса березы. Здесь он живет оседло, предпринимая лишь незначительные вертикальные перекочевки. Большую часть теплого и часть холодного времени года кавказские тетерева обитают в безлесных высокогорьях, откуда дважды в году спускаются значительно ниже. В одном случае это совпадает с началом зимы и выпадением в горах глубоких снегов. От наземного питания тетерева переходят в это время к питанию березовыми сережками и рябиной. Вначале они концентрируются близ верхней границы березняков, куда регулярно вылетают кормиться, и позднее все глубже проникают в лесные участки. В другом случае вертикальная перекочевка происходит в разгар линьки взрослых самцов и появлении выводков. Сильно линяющие петушки частично забиваются в заросли рододендрона,* но в основной массе покидают открытые высокогорья и перебираются в зону субальпийских трав, кустарников шиповника, ивы и изредка в березняки. Однако, следует отметить, что в обоих случаях перекочевывают не все птицы, а подавляющее большинство и в верхних частях гор редких особей удается встречать во все сезоны года. Летом 1937 г. я нашел три гнезда кавказского тетерева. Все эти гнезда были устроены в различной обстановке. Первое гнездо найдено мною 30 мая. Оно располагалось очень высоко на крутом северном склоне, поросшем редкими кустиками рододендрона и покрытом большими пятнами снега. Еще незаконченная кладка в 6 свежеснесенных яиц лежала под кустиком рододендрона в углублении почвы, едва прикрытом его опавшими листьями, сухими стебельками злаков и перьями самки. Тетерка, издавая своеобразные глухие звуки вроде клохтания, поднялась из-под самых моих ног и, улетев, долго не возвращалась к гнезду. Второе гнездо было найдено мною 23 июня. Оно помещалось на высокой кочке сильно заболоченного горного луга близ верхней границы березового леса и содержало 8 насиженных яиц. В тот же день ребята — пастушки указали мне третье гнездо, растоптанное несколькими днями раньше

* По данным Н. А. Буша [8] и Л. С. Берга [9], рододендрон в горах Армении отсутствует?

стадом баранов. Это последнее помещалось под кустиком шиповника среди разреженных березок близ верхней границы леса.

На странице 66 своей работы Ю. В. Аверии [1] пишет— „Самки издают при полете особый писк, а самцы свист крыльями“ и далее на стр. 72— „Мягкий цир-цир, описанный Лоренцом, как горловой звук, есть ничто иное, как звук, издаваемый крыльями“. Не ошибка ли это и ни правы ли были Ф. Лоренц [11] и Л. Б. Беме [7], считающие эти звуки голосом самца—тетерева? Я много раз вслушивался в замечательно звучащую, переливчатую трель, издаваемую тетеревами-самцами при полете и, склонен видеть в ней не звук крыльев, а голос самца—кавказского тетерева. Считаю полезным кратко остановиться на отдельных моментах осенней охоты за кавказскими тетеревами. Я считаю, что ранне-осенняя охота по выводкам крайне вредно отражается на поголовии этого замечательного представителя куриных. При наличии собаки выводки бывает легко обнаружить и также легко выбить начисто. Напротив, поздне-осенняя охота имеет много прелести, дает полноценную добычу и не так губительно отражается на поголовье кавказского тетерева. Успех осенней охоты целиком зависит от знания повадок тетерева. В сентябре и октябре кавказские тетерева регулярно посещают в поисках пищи одни и те же выгулы. Такими являются сильно заболоченные склоны высокогорий (мокрые горы), заросшие сорняками и заваленные скатившимися сюда камнями и обломками скал. На такие участки горных кочарников иной раз слетаются кавказские тетерева со всех окрестностей. По одиночке и маленькими группами птицы прилетают сюда ранними утрами. Если наблюдать издали, то удастся видеть черных самцов, занятых поиском пищи, к которым время от времени подлетают новые особи. В это время тетерева крайне строги и обычно улетают всем обществом при приближении охотника. Совсем иначе ведут себя птицы поздними утрами, когда поднявшееся осеннее солнце согреет землю. К этому времени тетерева, туго набив зобы и напившись воды из горных ключиков, крайне неохотно поднимаются на крылья. Издали заметив человека, они прочно залегают среди камней и кочек и, как правило, вырываются совсем близко. Звуки выстрелов не мешают дальнейшей охоте и спугивают только близко затавшихся птиц.

В конце сентября многие взрослые самцы оказываются еще покрытыми растущими кровавыми перьями. Линька полностью заканчивается в конце второй трети октября, то есть много позднее, чем указывает Л. Б. Беме [7] для северного Кавказа. Все мои экземпляры происходят из окрестностей селений Лермонтово, Гамзачимана и Фиолетово.

Ниже привожу размеры и вес скорлупы 6 яиц (одной кладки) кавказского тетерева.

	Размеры в мм	Вес скорлупы в г
1	51,1 × 36,4	3,2
2	53,0 × 36,0	3,2
3	52,4 × 36,5	3,4
4	51,5 × 36,1	3,4
5	48,6 × 36,1	3,4
6	50,4 × 35,5	3,0

Армянский улар *Tetraogallus caspius tauricus* Dress.

Еще в 1901 г. С. А. Бутурлин [4] писал, что над нравами, образом жизни и периодическими явлениями каспийской индейки в наших пределах почти не сделано наблюдений.

Позднее некоторым биологическим сведениям, появившимся в литературе, мы обязаны Н. А. Бобринскому [5], Нестерову [14] и другим авторам. Однако и сейчас биология данного вида остается мало известной. В Делижанском ущелье армянские улары не представляют редкости. Они заселяют здесь ограниченную территорию наиболее высоких горных хребтов, но зато отдельные пары живут близко друг от друга, почему осенью соединившиеся выводки образуют крупные стаи.

За время своих исследований я встретил птиц в альпийской зоне хребтов по обе стороны Делижанского ущелья, расположенных на протяжении между селениями Вартанлу и Фиолетово. Далее к востоку хребты несколько понижаются, в альпийской их зоне почти исчезают скалы, а с этим перестают встречаться и улары. Интересно, что в горах, обитаемых армянскими уларами, нет вечного снега. В наивысших точках снег лежит с половины октября и до половины июля.

Армянские улары поселяются на солцепечных альпийских склонах, где луга, поросшие скудной ксерофитной растительностью, чередуются с каменистыми россыпями, над которыми возвышаются отвесные скалы. В такой обстановке улары живут в течение круглого года, предпринимая лишь слабо выраженные вертикальные перемещения, связанные с сезонным распространением в горах снегового покрова. Август, сентябрь и первую половину октября улары держатся близ перевалов. В это время птицы изредка посещают и северные склоны, где и при высоких летних температурах в глубоких, затемненных трещинах скал сохраняются залежи снега. С половины октября и в более поздние сроки зимы выпадающие в горах глубокие снега вынуждают уларов спускаться ниже по склонам. По видимому, это связано отчасти с отсутствием здесь горных копытных, которые, как известно из литературы [2] в других горных странах, разрыхляя снег, облегчают уларам добывать пищу зимой. Птицы избирают скалы, расположенные сравнительно низко в горах.

в держатся близ них до появления и подроста молоди. Зимние ветра, сдувающие снег с уступов и лишенные сплошного снегового покрова выгревы южных склонов обеспечивают уларов пищей в течение зимы и ранней весны. Зимующие стаи армянских уларов из года в год проводят зимние ночи на одних и тех же карнизах скал, под которыми скопляется много помета.* Даже в самые суровые и снежные зимы армянские улары в Делижанском ущелье не спускаются до верхнего предела леса. Этими чертами биологии они отличаются от вида *Tetraogallus himalayensis* Gray, охотно селящегося в Тянь-шане среди разреженных арчевых порослей. В апреле армянские улары часто подают свой звучный голос-свист и начинают токовать. Токование затягивается во всяком случае до конца мая. Поведение самцов и их голоса во время токования очень близки к токованию *Tetraogallus altaicus* Gebler, наблюдавшемуся Е. В. Козловой [10] в массиве Ихэ-богдо. Повидимому, старые самки начинают кладку в конце апреля. Мой постоянный проводник в Армении М. И. Чичов добыл для меня 21 апреля 1949 г. старую самку. В ее яйцеводе, несмотря на обилие в горах снега, оказалось яйцо, готовое к сносу. После появления молоди выводки уларов держатся некоторое время поблизости гнезд, то есть сравнительно низко, а затем постепенно поднимаются к горным перевалам. В конце октября молодые птицы уже слабо отличаются от взрослых. Все местные улары полностью заканчивают линьку в конце первой трети ноября. К этому времени отдельные выводки соединяются вместе, образуя крупные зимние стаи. Осенняя суточная жизнь армянских уларов чрезвычайно однообразна. Стаи уларов проводят ночи на недоступных для четвероногих хищников уступах скал. Они пробуждаются в утренние сумерки и негромко переговариваясь „уйль, уйль, уйль“, долго еще топчутся по узким карнизам и с шумом перелетают иногда с камня на камень. Наконец все общество одновременно срывается с места и тесной стайкой, без взмахов крыльями быстро несется вниз, чтобы на километр ниже опуститься на склон для кормежки. Во время полета все птицы издают уже знакомый нам голос, но много громче. Кормящиеся улары медленно поднимаются вверх по склону, как правило, используя для подъема каменистую россыпь высохшего ручья. Достигнув вьючных дорог, птицы купаются в пыли, оставляя здесь перья, и вновь идут выше, пока не достигнут скал, где они обычно проводят ночи. После дневного отдыха на выступах скал стая вновь совершает перелет вниз и медленный подъем в гору в процессе отыскивания корма. Кормящаяся стая уларов непрерывно тихо перекликается. Их своеобразный „уйль, уйль“, столь похожий на звон бутылки, иногда переходит в звучную трель. Ранними осенними утрами изредка удается слышать от

* О скоплении помета птиц в местах почевок упоминает Н. М. Пржевальский [16] при описании охоты на уларов в горной группе Джола во время третьего путешествия в Среднюю Азию.

уларов и громкий свист, столь характерный для весеннего времени. Так однообразно изо дня в день протекает осенняя жизнь уларов, нарушаемая лишь с приближением весны и размножения.

В охотничьем журнале [21] я уже сообщал об охоте за армянскими уларами. В сжатой форме повторю здесь это описание.

Улары одновременно осторожные, но и до смешного глупые птицы. Заметив охотника на полкилометра ниже, пасущиеся улары бросаются наутек и уходят в расщелины скал или в соседние ущелья. В то же время даже на маленьких скалах они чувствуют себя в безопасности и часто опрометчиво подпускают охотника на верный выстрел дробью. Если напуганные выстрелами птицы опускаются за скалы и не видят своего преследователя, то они забывают только что пережитый страх и вновь начинают беспечно кормиться. В таком случае из-за прикрытия к ним можно наверное подойти на 20—30 шагов и опять выстрелить. О том, что из-за прикрытия на птиц можно иногда наткнуться совсем близко, пишет и Н. А. Бобринский [5], наблюдавший армянских уларов на Кучерявой горе и на Малом и Большом Араратах. Основная задача охотника, желающего вволю пострелять по уларам—это подняться выше пасущейся стаи. При таких условиях, приближаясь к птицам сверху и часто их спугивая, удается разбить стаю на маленькие группы и одиночки, которые поспешат укрыться в скалы. Здесь из-за камней и выступов к ним удается подойти на верный дробовой выстрел. Жители скал и крутых горных склонов—улары оказываются до крайности беспомощными на ровной площади. Однажды неожиданно для птиц я застал пасущуюся стаю уларов на ровном плато перевала. Птицы врассыпную бросились от меня бегом и поднимались на крылья, лишь достигнув обрыва. Я успел сделать по ним из двухстволки три удачных выстрела. В другом случае вполне здоровый пойманный улар был случайно выпущен в селении. Преследуемый ребятами, он перелетал с крыши на крышу, но так и не улетел из селения и вновь был пойман с наступлением темноты.

Четыре армянских улара, сохранившиеся в моей коллекции (я добыл здесь всего 7 особей), происходят из окрестностей селения Лермонтово.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* L.

На странице 172 своей работы Ляйстер и Соснин пишут, что, несмотря на устные сведения о гнездовании вальдшнепа, характер пребывания этого вида в Армении не вполне доказан. „Остается невыясненным, гнездится ли он где-либо в лесной зоне Армении“...

В 1937 г. хорошую тягу вальдшнепов в Делижанском ущелье, под Лермонтовым, я наблюдал 29/V. Позднее этого срока численность птиц резко снизилась. В течение всего июня на тяге вальдшнепа мне попадались редкими одиночками. Уже на основании наличия тяги в июне можно положительно высказаться о гнездовании

здесь вальдшнепа. Кроме того, мне известны два случая нахождения гнезд с пуховичками вальдшнепа. Об одном из этих случаев (в 1934 г.) упоминают авторы. Второе гнездо найдено в окрестностях Воскресеновки 2 июня 1937 г. Из последнего в моей коллекции хранится пуховичок. Таким образом, мои наблюдения доказывают гнездование вальдшнепа в высокогорных лесах Армении.

Гнездовые станции в Делижанском ущелье—северные склоны гор, покрытые сырими лесами со значительной примесью березы. Особенно часто вальдшнепа встречаются там, где буковый лес образует ломанную линию границы с лесами березы. Численность гнездящихся птиц все же должна быть признана весьма ограниченной.

В ноябре в Делижанском ущелье наблюдается чрезвычайно большой пролет вальдшнепов. Отдельные особи, несмотря на обилие выпадающего снега, все же остаются здесь зимовать, придерживаясь незамерзших ключей и быстро текущих ручьев по балкам в непосредственных окрестностях Лермонтово.

Морская черныт *Nyctea marila* L.

Авторы [стр. 69] почти не имели сведений о пребывании морской черныты в пределах Армении и использовали лишь старые данные Радде [19] о зимовках этого вида на озере Севан.

В конце октября 1940 г. большой пролет морских черныт я наблюдал в Делижанском ущелье. Крупные стаи летели на большой высоте по направлению озера Севан. Посетив озеро в начале ноября, я обнаружил здесь великое множество этих уток. Они держались то на открытой воде вдаль от берега, то группировались в глубоких заливах, окруженных скалами. За дневную охоту на два ружья нам удалось добыть более двадцати экземпляров. По сведениям, полученным от местных охотников, морские черныты проводят на озере большую часть холодного времени года.

Орел-могильник *Aquila heliaca* Savigni

Экземпляры этого орла отсутствовали в коллекции Сектора Зоологии Арм. ФАН СССР. Но наблюдался он также авторами в пределах Армении. В связи с этим орел-могильник приведен в названной сводке без номера (стр. 100).

Мои наблюдения показали, что интересующий нас вид регулярно встречается в Делижанском ущелье во время осеннего пролета, который происходит в ноябре. В 1940 г. впервые появился в окрестностях с. Лермонтово 5 ноября. В этот день за экскурсию отмечено 7 орлов-могильников, летевших отдельными особями совсем низко вдоль по ущелью по направлению озера Севан. Видимо, это был валовой пролет, так как в последующие дни пролетные птицы встречались редко. Пролет в данном году затянулся до конца второй трети месяца, последняя птица отмечена на Кироваканском бугре 20 ноября.

Зимняк *Buteo lagopus* Pontopp

По данным К. А. Сатунина [20], типичная форма зимняка „правильно залетает зимой, как на Северный Кавказ, так и в Закавказье“. Напротив, сибирская форма приведена автором только для Ленкорани, где одна птица была добыта 23 октября 1907 г. Мои наблюдения над *Buteo lagopus* Pontopp ограничиваются единственной встречей с названным видом. Я был крайне удивлен, когда в теплый, даже жаркий день 3 ноября 1940 г. встретил зимняка на болотистом лугу в окрестностях с. Норадуз. Зимняк полностью отсутствует в списке птиц Ляйстера и Соснина, приведенном ими для Армении.

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus apivorus* L.

На странице 94 своей работы Ляйстер и Соснин пишут следующее: „Литературных данных о нахождении осоеда в Армении не имеется...“ и далее „Между тем в Армении это, повидимому, гнездящаяся в лесных районах птица; в более низких районах страны бывает на пролете“. По всей вероятности, авторы не знали о существовании статьи Е. С. Птушенко [17], вышедшей в свет в 1938 г., или, быть может, не успели ее использовать. В то же время в этой статье, куда вошли и собранные мною данные, при тщательном рассмотрении вида, Птушенко касается и территории Армении. Ниже привожу личные наблюдения над осоедом в посещенных частях этой страны. В Делижанском ущелье осоед—обычная гнездящаяся птица. Посещают птицы ущелье и во время обоих пролетов. Численность гнездящихся птиц весьма значительна. Безусловно, осоед является в летнее время наиболее обыкновенным из всех местных хищников. Гнездовые стаия вида сырые, северные склоны гор, покрытые тенистыми широколиственными лесами. Из древесных пород здесь явно преобладает бук, клен, реже встречаются дуб и рябина. В поисках пищи птицы охотно посещают также березняки, расположенные относительно низко, безлесные и покрытые молодым дубовым лесом сухие южные склоны гор. В такой обстановке я постоянно сталкивался с осоедом во время своих посещений Делижанского ущелья. 28 мая 1937 г. в окрестностях с. Лермонтово мною добыт взрослый самец с сильно развитыми гонадами. 12 июня здесь же мне удалось найти гнездо осоеда и добыть от гнезда самку. Гнездо содержало одно сильно насиженное яйцо, которое, однако, удалось сохранить в коллекция. В этот же день в полукилометре от первого гнезда я нашел второе с двумя яйцами, уже проклюнутыми птенцами. 18 июня 1937 г. найдено третье гнездо, безусловно принадлежащее осоеду, но уже разоренное пастушками с разбитыми яйцами. Наконец, летом 1938 г. по моему поручению местный охотник Чичев достал и переслал мне кладку в 2 яйца осоеда, взятом так-

же неподалеку от с. Лермонтово.* Все осмотренные мною гнезда помещались в разветвлении крупных сучьев относительно молодых деревьев бука, примерно на высоте $\frac{3}{4}$ высоты дерева. Гнезда сравнительно невелики, рыхло построены, лоточек выстлан мелкими веточками. Многочисленные осоеды, наблюдаемые мною в Делижанском ущелье, за исключением лишь одной молодой (летней) птицы, все принадлежали к темному типу окраски. Ниже я привожу размеры и вес скорлупы трех яиц (двух кладок) осоедов моей коллекции, взятых в Армении.

Размеры в мм	Вес скорлупы в г
1 52,0 × 41,9	3,7
2 53,0 × 43,0	3,6
3 51,0 × 42,5	3,5

Кавказский домовый сыч *Athene noctua caucasica*
Sar. et Loud.

В изобилии населяет самый верхний безлесный пояс гор, часто являясь соседом армянских уларов. Птицы селятся в скалах и сложенных из камня строениях горных пастухов. По мнению Ляйстера и Соснина сыч оседло живет преимущественно в низких местах и в предгорьях, хотя и поднимается до высоты 2.000 м над уровнем моря.

Юрок *Fringilla montifringilla* L.

Данные о характере пребывания юрка в Армении крайне скудны. Он известен, как зимующая птица в окрестностях Еревана и на реке Раздан (Занге) ниже названного города. По моим наблюдениям, регулярно и в большом количестве юрок посещает Делижанское ущелье во время пролетов. Осенью в горных лесах держится во всяком случае до конца ноября. Пролетные стаи юрков нередко попадают высоко в горах, ночуя на скалах альпийской зоны, где я очень часто поднимал этих птичек на утренних зорях.

Серый сорокопут *Lanius excubitor homeyeri* Cab.

В сводке Ляйстера и Соснина (стр. 315) из серых сорокопутов приведена только европейская форма (*Lanius excubitor excubitor* L.). Единственный экземпляр был добыт 23 марта 1926 г. в окрестностях с. Агамзалу. По мнению авторов, «он является случайно залетающей на зиму птицей». С этим мнением я не могу согласиться. Регулярно я встречал серых сорокопутов в Делижанском ущелье поздней осенью. В 1940 г. первая птичка отмечена мной близ Кироваканского бугра 6 ноября. Однако, вероятно, сорокопуты появились несколько

* Обе добытые мною птицы хранятся в Зоологическом музее Московского университета. Яйца находятся в личной моей коллекции.

раньше, так как 3 ноября я уже видел мертвых полевок, насаженных на колючие ветви кустарников. В даты 8, 10 и 19 ноября мною добыты 3 самки, которые хранятся в моей коллекции. Позднее 19 ноября серые сорокопуть не представляли редкости также в окрестностях с. Лермонтово. По данным местных охотников, хорошо знающих серого сорокопута, часто падающего зимой в кувьи капканы, птицы держатся в Делижанском ущелье и на берегах озера Севан в течение всего холодного времени года. Всех добытых мною сорокопутов я отношу не к типичной, а к белокрылой форме *L. e. homeyeri* Sab.

Европейский обыкновенный сверчок *Locustella*
naevia naevia Bodd.

Этот сверчок вовсе не приведен в списке птиц Ляйстера и Соснина для Армении. В то же время он должен считаться весьма характерной и многочисленной птицей Делижанского ущелья. Гнездовые станции вида—сырые травянистые луга и кочкарники. С этими станциями птички проникают высоко в горы. Летом 1937 г. своеобразное пение сверчков мне постоянно приходилось слышать в кочкарниках субальпийской зоны, где вид этот оказался столь же обыкновенен, как и в лугах ущелья под Лермонтово. В последнем месте 18 июня 1937 г. мне удалось найти гнездо этого вида. Гнездо помещалось под кочкой среди мокрого луга в столь сыром месте, что весь гнездовой материал был насыщен влагой. Найденное гнездо содержало 6 слабо насиженных яиц. От него 18 и 19 июня мною добыты самец и самка.*

Обработка добытых мною сверчков из Делижанского ущелья производилась студентом МГУ Поярковым Д. В. В результате сравнения их с большой серией птиц из других районов Поярков приходит к следующему выводу: „Два экземпляра сверчков из Армении—самец и самка, переданные мне для определения, не могут быть отнесены к сибирскому подвиду *L. n. straminea* Scéb. От этой формы наши экземпляры отличаются крупными размерами. Длина крыла самца достигает 65 мм, длина крыла самки 60 мм. Таким образом, по размерам наши экземпляры соответствуют подвиду *L. n. naevia* Bodd“.

Ниже привожу размеры яиц взятой мною кладки в мм.

1	17,5 × 13,8
2	18,0 × 13,9
3	17,9 × 14,0
4	17,4 × 13,5
5	18,8 × 14,0
6	18,0 × 13,7

* Обе добытые птицы и кладка яиц хранятся в моей коллекции.

Обыкновенный дрозд-белобровик *Turdus musicus musicus* L.

Сведения о характере пребывания дрозда-белобровика исключительно скудны и ограничиваются находками его в зимнее время (стр. 342). По моим наблюдениям, белобровик регулярно и в большом числе посещает Делижанское ущелье во время пролетов. Появление первых птиц осенью отмечено мною за три года в конце октября. В ноябре стайки этих дроздов уже не представляют редкости и держатся в буковых лесах ущелья во всяком случае до конца первой трети ноября. Все экземпляры моей коллекции происходят из окрестностей с. Лермонтово.

Поступило 19 III 1938.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверин Ю. В.—Кавказский тетерев. Тр. Кавказского Гос. заповедника. Москва, 1938.
2. Аверин Ю. В. и Насимович А. А.—Птицы горной части северо-западного Кавказа. Тр. Кавказского Гос. заповедника. Москва, 1938.
3. Богданов, М.—Птицы Кавказа. Тр. Об-ва естествоиспытателей при Казанском университете. Казань, 1879.
4. Бутурлин С. А.—Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской империи. СПб, 1901.
5. Бобринский Н. А.—Результаты орнитологических экскурсий в Сурмалинский и Эчмиадзинский уезды Эриванской губ. в 1911 и 1912 гг. Изв. Кавказского Музея, 1916.
6. Беме Л. Б.—К биологии Кавказского тетерева *Lyrurus tlocosiewiczii* (Tacz) Укр. охотник и рыбак, № 4. Харьков, 1925.
7. Беме, Л. Б.—К биологии животных Северного Кавказа. Северокавказский ин-т краеведения. Владикавказ, 1925.
8. Буш Н. А.—Ботанико-географ. очерк Европейской части СССР и Кавказа. АН СССР, 1936.
9. Берг Л. С.—Природа СССР, Учпедгиз, Москва, 1938.
10. Козлова Е. В.—Птицы юго-западного Забайкалья, северной Монголии и Центральной Гоби. Изд. АН СССР, Ленинград, 1930.
11. Лоренц Ф.—Кавказский тетерев. Природа и охота, 1884.
12. Маркграф А.—Условия охоты и охотничьего промысла в Черноморском округе на Кавказе. Журн. Охоты, № 2 и 3, 1876.
13. Мюкосевич, Ю. Л.—Кавказский тетерев. Изв. Кавказского о-ва любителей естествов. и Альпийск. клуба, 1979.
14. Нестеров—Горная индейка. Журн. птицеводства и птицеведения, 1912.
15. Орловский В. Г.—Кавказский тетерев. Песня и руж. охота, 1905.
16. Пржевальский Н. М.—Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. СПб, 1833.
17. Птушенко Е. С.—К распространению и систематике осоеда *Pernis ptilorhynchus* L. Бюлл. Московского о-ва испытателей природы, отд. биологии, 1938.
18. Россиков К. Н.—Поездка в Чечню и нагорный Дагестан. Зап. Кавказск. отд. Русск. географич. о-ва. Тифлис, 1884.
19. Раdde, Г.—Орнитологическая фауна Кавказа (*Ornis Caucasica*). Тифлис, 1885.
20. Сатунин К. А.—Систематический каталог птиц Кавказского края. Записки

Кавказск. отделения имп. Русск. географического о-ва. Тифлис, 1913.

21. Спангенберг Е. П.—Кавказский тетерев, горная индейка и турач. Советский охотник, 1941.

Ե. Պ. Սպանգենբերգ

ՀԱՄԱՌՈՏ ԼՐԱՑՈՒՄՆԵՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԹՈՉՈՒՆՆԵՐԻ ՖԱՈՒՆԱՅԻՆ

Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

Հեղինակը մի շարք լրացումներ է անում Ա. Ֆ. Լյայստերի և Գ. Վ. Սոսնինի «Հայաստանի թռչունները» աշխատությանը:

Կովկասյան մայրաճավի (*Lyrurus mlokosiewiczii*) և հայկական ուլարի (*Tetraogallus caspius tauricus*) մասին բերվում է նրանց տարածումը Փամբակի լեռնաշղթայի վրա, տրվում է բազմացման ժամանակը, բնակալուծը, մաշկափոխութունը և նկարագրվում են այդ թռչունի վրա որս կատարելու ձևերը:

Վալդշնեպը (*Scolopax rusticola*) և կրեսակերը (*Pernis apivorus*) նշվում են որպես Հայաստանի անտառային զոնայի թռչուններ:

Դրիթջանի ձորում հեղինակը նշել է գերեզմանափոր արծիվը (*Aquila hellaca*), գորշ շամփրուկը (*Lanius excubitor*), սովորական եվրոպական ձափկ-թռչունը (*Locustella naevia naevia*) և սպիտակաունք կեռնետը (*Turdus musicus musicus*):